

И. Курышев

**Основание Москвы, или,
Смерть боярина Степана
Иванович Кучки**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И. Курышев**
Основание Москвы, или, Смерть боярина Степана Иванович Кучки / И. Курышев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 416 с.

ISBN 978-5-518-09171-9

ISBN 978-5-518-09171-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Москва есть третій Римъ и четвертаго не будетъ. Капитолій зложенъ на мѣсть, гдѣ найдена окровавленная голова человѣческая: Москва то же на крови основана, и, къ изумленію враговъ нашихъ, сдѣлалась Царствомъ знаменитымъ.

Исторіи Карамзина томъ XI. стр. 200.

Моимъ друзьямъ

ИПОЛИТУ АНТОНОВИЧУ

КОНОВАЛОВУ

И

КАПИТОНУ ИВАНОВИЧУ

НЕСТЕРОВУ

ВЪ ЗНАКЪ СЕРДЕЧНАГО РАСПОЛОЖЕНІЯ

ПОСВЯЩАЕТЪ

Сочинитель.

Любезные друзья !

Труды моихъ досуговъ, труды моей необходимости принадлежатъ вамъ, друзья мои. Забытый почти вѣстьмъ міромъ, я уже закалился въ несчастіяхъ. Змѣя-тоска въ вашей искренней беспѣдѣ только отлегалась отъ ретииваго; только съ вами чело отверженца всего милаго, всего роднаго — прояснялось улыбкою мгновенно! Заговорите ли вы когда о высокомъ, о превосходномъ — я въ глубинѣ души хороню слова прекрасныя; я понимаю васъ, моя наружность говоритъ за меня — и я счастливъ бываю въ эти минуты. Послышится ли вамъ грозный голосъ несчастія, я вѣстьмъ слышу его съ вами — и печаль ваша дѣляется моею. Заглянетъ ли къ вамъ веселіе — я сотрудникъ вашъ, но пройдетъ мгновеніе, улетитъ радость, — и голова моя опять склоняется, какъ будто

для того что бы спрятать чело, на
которомъ вклеилась печать р.....
отверженія. Вы служите маякомъ въ
бѣдной жизни несчастливца: съ вами
я знакомясь съ вѣками прошедшими,
съ вами я постигаю Творца огарова-
тельнаго созданія; вынудите мою уста-
лую душу ко всему высокому — бла-
городному и это будетъ памятно во
всю жизнь мою; послѣдній вздохъ мой
будетъ летѣть къ вамъ, друзья мои!
Вы научили меня жить снова.....
снова..... по-человѣчески.

Пускай называютъ меня извергомъ,
урожденцемъ снѣговыхъ степей Сибир-
скихъ, — я холодно улыбнусь имъ —
и въ объятіяхъ вашихъ позабуду мол-
ву народную!.....

ПРЕДИСЛОВІЕ

Благосклонные читатели!

Моя молодость, моя непышность будутъ причиною недоспапковъ моего произведенія. Не зная еще, какъ примешся образованными чипашелями мой первый романъ, я принялся за другой; — а все дѣлаюшъ *слугай и обстоятельства*. Я никогда не воображалъ, что бы мое имя было хопя нѣсколько извѣсно въ свѣтѣ; мнѣ прудно было предспавишъ себѣ, что бы піэсы, въкопорыхъ съ негладкоспями слога, соединены, можешъ бышъ, Испорическія невѣрности и необы-

II

кновенныя случайности, были подъ игомъ неумолимыхъ Крипиковъ.

Опячь-таки скажу, что *служай* и *обстоятельства* принудили меня взяться за неочиненное перо и выпалкивать опшуда насильно слова и выраженія, не говоря объ мысляхъ и планъ! Еще прошу васъ, Благосклонные чипапели, будьте снисходительны къ моимъ прудамъ; они недоспойныбышь изданы въ свѣпъ, я швердо знаю эпо,—и, съ безмолвнымъ препеномъ ожидаю справедливаго приговора моихъ образованныхъ соопечественниковъ!

Первой мой романъ есть *Малюта Скуратовъ*. Кому не безъизвѣстенъ *Юаннь IV*?

Какой Русской, чуждая нашего незабвеннаго Н. М. Карамзина, не восхищался въ великими дѣланіями Грознаго; и, напрошивъ, переносясь воображеніемъ во вѣчную эпоху его царствованія, не ужасался кары небесной, посланной *правосуднымъ Богомъ* на Русь, въ лицѣ Государя мудраго, Великаго... но испытанія неба не памятливы сердцу Рускому. Мы рассказываемъ потомкамъ нашимъ дѣла только необыкновенныя, которыя слишкомъ обыкновенны въ нашихъ правителяхъ, любимыхъ Небомъ и обожаемыхъ подданными!

Характеры въ этомъ романѣ сняты съ Исторіи; а недоспащковъ много... много...

IV

какъ худыхъ дѣяній челоуѣ-
чества!.....

Когда-то читая Исторію, я дошелъ до 1147-го года; мысль молніей сверкнула въ головѣ моей, и оставила впечатлѣніе глубокое, неизгладимое—я взялъ перо, думалъ, думалъ, и наконецъ выдумалъ то, что вы будете кое-какъ пробѣгать сей часъ, Благосклонныя читатели! Опять тѣ же недоспапки, какъ и прежде и ничего нѣтъ хорошаго, которое хотя бы на мгновение разочаровало воображеніе ваше; но что же дѣлать, я надѣюсь на *авось*; онъ мнѣ какъ нибудь поможетъ, и изъ-подъ неочиненнаго пера моего, можетъ быть, выльется *это нибудь*,